

Корея: денуклеаризация в обмен на нормализацию?

А.З. Жебин

Аннотация. В статье рассматриваются причины, побудившие Президента США Д. Трампа и Председателя Госсовета КНДР Ким Чен Ына всего лишь четыре месяца спустя после неудачного саммита в Ханое вновь встретиться в Пханмунчжоме, в демилитаризованной зоне между Северной и Южной Кореей. Анализируются возможные позиции сторон на переговорах на рабочем уровне, которые согласились начать оба лидера в ближайшее время, предлагаются некоторые оценки перспектив отказа КНДР от ядерного оружия, обращается внимание на трудности, с которыми стороны столкнутся при реализации любых вариантов денуклеаризации.

Ключевые слова: США, КНДР, ядерная проблема Корейского полуострова, переговоры.

Автор: Жебин Александр Захарович, руководитель Центра корейских исследований, Институт Дальнего Востока РАН. ORCID: 0000-0002-3060-2390; E-mail: alexzheb1948@gmail.com

Korea: denuclearization in exchange for normalization?

A.Z. Zhebin

Abstract. The article discusses the reasons behind meeting again in Panmunjom, in the demilitarized zone between North and South Korea for the U.S. President D.Trump and Chairman of the DPRK State Affairs Commission Kim Jong-un just four months after the failed summit in Hanoi. The possible positions of the parties in the negotiations at the working level, which both leaders agreed to start in the near future are also analyzed. Some assessments of the prospects for the DPRK's renunciation of nuclear weapons are also offered. The attention is drawn to the difficulties that the parties will face in the implementation of any options for denuclearization.

Keywords: USA, North Korea, nuclear problem of the Korean Peninsula, negotiations.

Author: Zhebin Alexander Z., head of the Center for Korean studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0002-3060-2390; E-mail: alexzheb1948@gmail.com

Встреча Президента США Д. Трампа и Председателя Госсовета КНДР Ким Чен Ына 30 июня 2019 г. в Пханмунчжоме, имевшая все признаки политического шоу и столь ярко показавшая миру сходство психологических портретов этих лидеров, тем не менее, возродила надежду на продолжение переговорного процесса по урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова (ЯПКП).

В госдепартаменте США поспешили уточнить, что событие, произошедшее в демилитаризованной зоне между Северной и Южной Кореей, было именно «встречей», а не «саммитом» [Yonhap, 10.07.2019]. Возможно, это название берегут до того момента, когда

лидеры двух стран смогут подписать какой-то документ. Пока же главным результатом встречи объявлена достигнутая на ней договоренность начать переговоры на рабочем уровне для выработки будущего соглашения [M. Pompeo Remarks to Press, 30.06.2019].

Судя по всему, именно отсутствие такого хорошо проработанного и согласованного документа стало одной из главных причин неудачного завершения вроде бы неплохо начавшегося второго американо-северокорейского саммита 27–28 февраля 2019 г. в Ханое. Это обстоятельство и позволило советнику президента США по национальной безопасности Дж. Болтону и (как утверждают западные СМИ) госсекретарю США М. Помпео выдвинуть в Ханое требования, которые были не только явно завышены, но главное – в корне противоречили основам северокорейского подхода к решению проблемы, которую в Пхеньяне предпочитали урегулировать постепенно, путем взаимных уступок.

Неутешительные итоги встречи в Ханое и демонстративная пауза, взятая сторонами в диалоге на тему реализации Сингапурских договоренностей, породили ощущение тупика, чреватого возвращением к ситуации 2017 г. Было заметно, что после Ханоя обе стороны предпочли избрать тактику повышения ставок с целью обеспечения лучших переговорных позиций.

Так, США, со своей стороны, продолжили свою линию оказания «максимального давления» не только на КНДР, но и на иностранные компании и банки, в том числе Китая и России, которые подозревались в проведении транзакций в пользу северокорейских юридических и физических лиц. Более того, госдепартамент США в июне 2019 г. объявил награду до 5 млн долл. любому человеку в мире, который предоставит американцам информацию о том, как Северной Корее удаётся обходить санкции [North Korea: A Month in Review]. Наконец, фактически накануне встречи в Пханмунчжоме, 21 июня президент Д. Трамп продлил ещё на один год весь пакет американских санкций в отношении КНДР [Trump extends North Korea...].

Со своей стороны, в апреле 2019 г. Ким Чен Ын предупредил, что «позиция КНДР не изменится ни на йоту», и он будет ждать изменений в подходе США до конца текущего года, после чего сделает соответствующий выбор [Bloomberg, 16.04.2019]. В следующем месяце КНДР провела пуски ракет малой дальности, которые в Вашингтоне и Сеуле, видимо, чтобы не сжигать мосты, предпочли проигнорировать, тем более что Пхеньян никогда не обещал, что испытания таких ракет он проводить не будет.

Надо отдать должное политическому чутью обоих лидеров – Д. Трампа и Ким Чен Ына. К июлю 2019 г. стало ясно, что ситуация находится на распутье. Состоявшийся в июне обмен «любовными письмами» между ними, содержание которых удостоилось превосходных оценок со стороны каждого из получателей, свидетельствовал о желании поправить ситуацию. Оба руководителя к этому моменту уже инвестировали слишком много личного и политического капитала в совместный проект, который можно было бы назвать «Денуклеаризация в обмен на нормализацию».

То, что они даже после неудачи в Ханое продолжали воздерживаться от личных нападок, которыми был так богат 2017 г., свидетельствовало о том, что оба лидера хотели бы сохранить возможность для продолжения диалога. Это вполне понятно. Ведь те причины, которые привели их в Ханой, никуда не исчезли.

США добиваются ядерного разоружения КНДР не только потому, что побаиваются того, что как бы «непредсказуемые» северокорейцы не нанесли ракетно-ядерный удар по

американской территории. Сохранение Пхеньяном своего ядерного арсенала чревато обвалом глобального режима нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ), прежде всего в Северо-Восточной Азии. Ядерное вооружение Японии и Южной Кореи, которое, как считают многие эксперты, вполне вероятно при неудаче затеи с денуклеаризацией КНДР, грозит непредсказуемыми последствиями, прежде всего для самих США, их военно-политических альянсов с Японией и Республикой Корея и продолжающегося весь послевоенный период присутствия американских войск в этих странах.

Так же как Ким Чен Ын умело воспользовался зимней Олимпиадой в феврале 2018 г. в южнокорейском Пхенчхане для прорыва дипломатической блокады США и их союзников, выведя из неё Республику Корея, так и Д. Трамп, оказавшись в конце июня с запланированным визитом в Южной Корее, не упустил уникального шанса провести встречу с северокорейским лидером в стиле политического шоу, встречу, которая позволила его фотографиям в тоге миротворца вновь оказаться на первых полосах газет всего мира.

К тому же двухминутный обмен приветствиями, который предлагал Д. Трамп Ким Чен Ыну в своем твите, не предполагал взятия на себя каких-либо серьезных обязательств и позволял избежать различных препон для проведения встречи, которые неизбежно, под самыми различными предлогами, стали бы чинить те высокопоставленные сотрудники его администрации, которые считают диалог с КНДР бесперспективным. Не случайно, что Дж. Болтона – одного из самых ярких сторонников жесткого подхода к Пхеньяну – в Пханмунчжом не взяли, а отправили с визитом в Монголию. Этот момент, наряду с отказом Д. Трампа в последний момент от нанесения удара по Ирану, за который ратовали представители этих кругов в администрации президента США, показали, что адептам силового подхода к решению внешнеполитических проблем далеко не всегда удаётся взять верх. Возможно, и сам Трамп пошёл на встречу в Пханмунчжоме, осознав бесперспективность попыток навязать КНДР «большую сделку».

Более того, рискну высказать предположение, что решающие аргументы, подвигшие его к этому шагу, он услышал на прошедших 28–29 июня 2019 г. встречах с В.В. Путиным и Си Цзиньпином на «полях» саммита «двадцатки» в японской Осаке.

Суть американской позиции состояла в том, что сначала должна быть осуществлена денуклеаризация КНДР, т. е. прекращено производство расщепляющихся материалов, закрыты ядерные и ракетные центры, предоставлен список объектов ядерной и ракетной инфраструктуры, обеспечен допуск инспекторов. Тогда можно будет отменить какие-то санкции, большую часть которых Вашингтон был намерен сохранить до завершения процесса денуклеаризации.

Однако в Пхеньяне такой подход воспринимали как подтверждение своих подозрений насчёт того, что американцы не собираются ни отказываться от вражды с КНДР, ни налаживать с ней обещанные «новые отношения».

Тем не менее, Ким Чен Ыну потребовалось всего лишь пять часов для того, чтобы согласиться на встречу в Пханмунчжоме. Судя по всему, он тоже был не прочь «засветиться» на первых полосах газет и телеэкранах во всём мире. К тому же, в данном случае он выступал не как проситель, а как вежливый хозяин, с которым хочет встретиться приехавший издалека, из-за океана новый, ну, если ещё и не друг, то человек, который пишет

ему письма, омрачить «удовлетворение» от «прекрасного содержания» которых не способно даже продление ещё на год американских санкций [КСНА, 23.06.2019].

Кроме того, после 12-ти саммитов с лидерами иностранных государств, проведенных Ким Чен Ыном за последние 14 месяцев, начиная с апреля 2018 г. (4 – с КНР, 3 – с Южной Кореей, 2 – с США и по одному – с Россией, Сингапуром и Вьетнамом), он чувствовал себя более уверенно.

Ему также было важно показать своему окружению и северокорейской элите в целом, что он может «продать» свою линию даже с таким тяжеловесом, каким для КНДР являются США. Злые языки утверждают, что итоги Ханоя были восприняты им как личная неудача. Вину за неподготовленный должным образом саммит, как это часто бывает в таких случаях, возложили на рядовых переговорщиков. Некоторые из них, по утверждениям западной прессы, подверглись суровому наказанию [Bulletin of the Atomic Scientists, 02.07.2019]. Так это или нет, покажет, возможно, персональный состав делегации КНДР, которая должна быть сформирована, в соответствии с договоренностями в Пханмунчжоме, для ведения переговоров с США. Поговаривают, что главную роль на них будут играть не представители разведки из отдела Единого фронта ЦК ТПК, который курировал Ким Ен Чхоль, а профессиональные дипломаты, имеющие опыт общения с американцами, под присмотром главы внешнеполитического ведомства Ли Ен Хо и его первого заместителя Цой Сон Хи.

Эта подвигка может оказаться знаковой в связи с тем, что некоторые западные эксперты на основе анализа ряда публикаций, появившихся в северокорейских газетах, сделали вывод о наличии серьезных разногласий в северокорейском руководстве по поводу того, стоит ли продолжать нынешний курс в отношении США, логическим завершением которого может стать возникновение серьезной угрозы безопасности КНДР вследствие ограничения или сдачи ею своего ракетно-ядерного арсенала [Carlin R., 18.06.2019].

В этих условиях реализация тактики «малых шагов», в первую очередь, отмена части санкций, блокирующих международные расчёты и внешнюю торговлю КНДР имела бы для КНДР не только экономическое, но важное политическое значение. Во-первых, облегчение санкционного режима, по мнению северокорейцев, стало бы практическим шагом со стороны США к выстраиванию новых, свободных от былой вражды отношений с КНДР. Стремиться к ним стороны договорились ещё на первом саммите США–КНДР 12 июня 2018 г. в Сингапуре. Во-вторых, после 70 лет вражды, в течение которых стороны не раз угрожали превратить друг друга в «море огня», добиться доверия за счёт одного, пусть и внешне весьма эффектного шага, было нереалистично. Гораздо практичнее выглядело выстраивание такого доверия постепенно, путем реализации взаимно согласованных встречных шагов.

Тем более что после введения моратория на ядерные испытания и пуски межконтинентальных баллистических ракет (МБР) последующие шаги в сторону денуклеаризации становились для КНДР более необратимыми. К таковым, несомненно, относится ликвидация ядерного полигона в Пхунгери. Критики утверждают, что КНДР может создать ещё один полигон или даже попытаться использовать оставшиеся возможно неразрушенными туннели на старом. Однако для такой небольшой страны, как КНДР, к тому же обложенной со всех сторон жесточайшими экономическими санкциями, такая задача станет и финансово, и политически весьма дорогостоящей.

В целом же сохранение санкционного режима в его нынешнем объеме, безусловно, серьезно затруднило бы реализацию выдвинутого руководством КНДР в апреле 2018 г. курса на приоритетное решение экономических задач [КСНА, 21.04.2018].

Кстати, практически незамеченным остается то обстоятельство, что нынешние американские попытки решить дело, что называется, одним махом прямо противоречат методам урегулирования ЯПКП, согласованным участниками шестисторонних переговоров ещё 19 сентября 2005 г. в Совместном заявлении, принятом в Пекине. В этом документе, одобренном и делегацией США, вполне однозначно прописано, что все участники «шестисторонки» согласились в том, что двигаться к этой цели надо на принципе «обязательство в обмен на обязательство, действие в обмен на действие» [CNN, 19.09.2005].

Главная задача, стоящая сейчас перед сторонами – сформировать достаточно квалифицированные команды переговорщиков, способных реализовать эти принципы на практике, а также (это может быть важнее всего) определить повестку дня самих переговоров.

Разумеется, конечная цель – денуклеаризация всего Корейского полуострова, зафиксированная в Сингапурском заявлении лидеров США и КНДР, вряд ли может быть не упомянута. Однако в указанном документе она числится всего лишь третьей по порядку и является приоритетной лишь для США.

Для Пхеньяна таким приоритетом являются гарантии безопасности и выстраивание новых отношений с США. Если кратко суммировать содержание таких отношений, то им должны быть присущи полное устранение военной, прежде всего, ядерной угрозы КНДР и прекращение США всех враждебных акций против КНДР, что включает в себя не только отказ от проведения военных учений вблизи границ КНДР, но и отмену санкций как бесспорного проявления враждебности.

В американском экспертном сообществе развернулась широкая дискуссия по поводу того, чем должны в первую очередь заняться переговорщики. Некоторые предлагают сторонам выработать общее понимание того, что есть денуклеаризация. Другие же считают, что надо начать с практических шагов по реализации денуклеаризации и определения того, какие санкции должны быть отменены или ослаблены в качестве ответной меры на эти шаги.

Надо признать, что большинство серьёзных экспертов в США полагают, что полная денуклеаризация КНДР практически недостижима по целому ряду причин. Ну, хотя бы потому, что чтобы убедиться в этом, потребуется тотальный обыск всей страны с её многими тысячами подземных сооружений, на что северокорейцы никогда не согласятся, чтобы не дать пентагоновским картографам нанести на свои карты все мало-мальски значимые цели в КНДР. Тем не менее, задача полной проверяемой и необратимой денуклеаризации КНДР, в первую очередь, по политическим соображениям, в Вашингтоне не снимается.

Что думают по этому поводу сами северокорейцы? Судя по опыту предыдущих инспекций, которые проводились ещё в начале 90-х годов МАГАТЭ, проблема верификации будет одной из самых сложных и в потенциале способна похоронить устраивающее обе стороны соглашение. Не случайно в Пхеньяне столь часто и настойчиво напоминают американцам о необходимости утверждения доверия в двусторонних отношениях. Какие-то ограниченные инспекции, по всей видимости, неизбежны. Но во всём остальном американцам, похоже, будет предложено полагаться на доверие.

В свете трудностей осуществления полной проверяемой денуклеаризации и длительных сроков, которых она потребует, есть мнение ограничиться замораживанием всех работ по производству расщепляющихся материалов и средств доставки ядерного оружия. Этот путь оставляет практически нетронутым уже созданный ядерный потенциал, но также потребует допуска инспекторов на все объекты ядерной инфраструктуры страны, местонахождение части которых, по всей видимости, совершенно неизвестно иностранным наблюдателям.

Более радикальным является предложение добиться запрета не только на производство оружейных материалов и МБР, но и о сокращении имеющихся зарядов и ракет, что позволит прекратить качественное и количественное наращивание северокорейского ядерного потенциала. В рамках этого плана предполагается добиться от КНДР согласия на раздельное хранение мобильных пусковых установок, ракет и боеголовок к ним. Контроль за соблюдением таких договоренностей мог бы осуществляться с помощью спутников и систем радиоперехвата.

Открытым остается один главный вопрос: что потребует Пхеньян взамен реализации предлагаемых ему ограничений, и какие из них он согласится принять.

В интервью газете «Файнэншл таймс» накануне саммита «двадцатки» в Осаке Президент РФ В.В. Путин предложил свой рецепт ведения дел с этой страной, который, по его мнению, имеет все шансы на успех. Он сказал, что «надо с уважением отнестись к законным озабоченностям Северной Кореи в смысле обеспечения её безопасности. Надо проявить к ней уважение и найти такой способ обеспечения безопасности, в котором Северная Корея будет уверена. И если это будет сделано, поверьте мне, ситуация будет развиваться так, как, может быть, сегодня никто не ожидает» [Financial Times, 27.06.2019].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Boxed In by Trump, Kim Jong Un Buys Time With Nod to 2020. By Youkyung Lee and Jon Herskovitz. April 16, 2019. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-04-15/boxed-in-by-trump-kim-jong-un-buys-time-with-flick-to-2020> (дата обращения: 13.07.2019).

Carlin, Robert. Mixed Signals on Engagement. URL: <https://www.38north.org/2019/06/rcarlin061019/> (дата обращения: 14.07.2019).

Four questions for Duyeon Kim about the Trump-Kim DMZ meeting. By John Mecklin, July 2, 2019. URL: <https://thebulletin.org/2019/07/four-questions-for-duyeon-kim-about-the-trump-kim-dmz-meeting/> (дата обращения: 14.07.2019).

Interview with The Financial Times. On the eve of the G20 summit, Vladimir Putin spoke with the Financial Times Editor Lionel Barber and Moscow Bureau Chief Henry Foy. June 27, 2019. The Kremlin, Moscow. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/60836> (дата обращения: 14.07.2019).

North Korea: A Month in Review. URL: https://files.convertkitcdn.com/assets/documents/94754/2271338/Month_in_Review_June_Non-member_preview_edition_lq.pdf (дата обращения: 12.07.2019).

Secretary of State Michael R. Pompeo Remarks to Press. June 30, 2019. URL: <https://www.state.gov/secretary-of-state-michael-r-pompeo-remarks-to-press-2/> (дата обращения: 12.07.2019).

Supreme Leader Kim Jong Un Receives Personal Letter from U.S. President Donald Trump. KCNA, 23.06.2019. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.special.getArticlePage.kcmsf.jsessionid=FC988479F18FB317D247FA84AD247386> (дата обращения: 13.07.2019).

Text of N. Korea talks agreement. September 19, 2005. URL: <http://edition.cnn.com/2005/WORLD/asiapcf/09/19/korea.north.text/> (дата обращения: 14.07.2019).

The 3rd Plenary Meeting of 7th C.C., WPK Held in Presence of Kim Jong Un. KCNA. April 21, 2018. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.special.getArticlePage.kcmsf> (дата обращения: 14.07.2019).

Trump extends North Korea sanctions for one more year. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZDT11VpkjMU> (дата обращения: 13.07.2019).

US says Trump and Kim had meeting, not summit, in DMZ. Yonhap, 10.07.2019. URL: http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20190710000109&ACE_SEARCH=1 (дата обращения: 12.07.2019).

REFERENCES

Boxed In by Trump, Kim Jong Un Buys Time With Nod to 2020. By Youkyung Lee and Jon Herskovitz, April 16, 2019. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-04-15/boxed-in-by-trump-kim-jong-un-buys-time-with-flick-to-2020> (accessed: 13 July 2019).

Carlin, Robert. Mixed Signals on Engagement. URL: <https://www.38north.org/2019/06/rcarlin061019/> (accessed: 14 July 2019).

Four questions for Duyeon Kim about the Trump-Kim DMZ meeting. By John Mecklin, July 2, 2019. URL: <https://thebulletin.org/2019/07/four-questions-for-duyeon-kim-about-the-trump-kim-dmz-meeting/> (accessed: 14 July 2019).

Interview with The Financial Times. On the eve of the G20 summit, Vladimir Putin spoke with the Financial Times Editor Lionel Barber and Moscow Bureau Chief Henry Foy. June 27, 2019. The Kremlin, Moscow. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/60836> (accessed: 14 July 2019).

North Korea: A Month in Review. URL: https://files.convertkitcdn.com/assets/documents/94754/2271338/Month_in_Review_June_Non-member_preview_edition_lq.pdf (accessed: 12 July 2019).

Secretary of State Michael R. Pompeo Remarks to Press, June 30, 2019. URL: <https://www.state.gov/secretary-of-state-michael-r-pompeo-remarks-to-press-2/> (accessed: 12 July 2019).

Supreme Leader Kim Jong Un Receives Personal Letter from U.S. President Donald Trump. KCNA, 23.06.2019. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.special.getArticlePage.kcmsf.jsessionid=FC988479F18FB317D247FA84AD247386> (accessed: 13 July 2019).

Text of N. Korea talks agreement, September 19, 2005. URL: <http://edition.cnn.com/2005/WORLD/asiapcf/09/19/korea.north.text/> (accessed: 14 July 2019).

The 3rd Plenary Meeting of 7th C.C., WPK Held in Presence of Kim Jong Un, KCNA, April 21, 2018. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.special.getArticlePage.kcmsf> (accessed: 14 July 2019).

Trump extends North Korea sanctions for one more year. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZDT11VpkjMU> (accessed: 13 July 2019).

US says Trump and Kim had meeting, not summit, in DMZ, *Yonhap*, 10.07.2019. URL: http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20190710000109&ACE_SEARCH=1 (accessed: 12 July 2019).

Для цитирования: Жебин А.З. Корея: денуклеаризация в обмен на нормализацию? // Восточная Азия: факты и аналитика. 2019. № 1. С. 7–14.

For citation: Zhebin A.Z. (2019). Koreya: denuklearizaciya v obmen na normalizaciyu? [Korea: denuclearization in exchange for normalization?], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2019, 1: 7–14. (In Russian).